

О ВКЛАДЕ РУССКИХ УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ ИСМАИЛИЗМА

Нелли Хачатурян

Институт востоковедения

Российско-Армянского Университета, Ереван

Abstract

Relative progress in the Ismaili study was made only at the beginning of the nineteenth century, with the introduction of Ismaili primary sources into academic circulation. A significant contribution to the study of this Extreme Shi'a trend has been made by Russian scholars. This article focuses on the contribution of the Russian academic thought to the field.

Keywords: *Ismaili Studies, Vladimir Iwanov, Russian Researchers on Ismailism, Pamir*

Аннотация

Относительный прогресс в изучении исмائيитов был достигнут лишь к началу XIX века, с введением в научный оборот исмائيитских первоисточников. Существенный вклад в изучение этого крайнешиитского направления внесли и русские ученые. Данная статья — о вкладе русской научной мысли в данную область знания.

Ключевые слова: *исмаиитоведение, Владимир Иванов, русские исследователи исмائيитизма, Памир*

Исмائيитизм - одна из основных ветвей крайнешиитского ислама. Возникший во второй половине VIII в. как результат раскола по вопросу права наследования духовной власти (имамата) шестому шиитскому имаму Джафару ас-Садику, сегодня исмائيитизм является одним из самых значительных и самых организованных течений в не dogматической мусульманской среде, с наиболее разработанной системой догматики и собственной правовой школой.

В результате миграционных потоков община исмائيитов оказалась рассеянной по всему миру. Она являет собой богатое разнообразие культур, языков и национальностей. Ее традиции сочетаются с четырьмя широкими географическими и этнографическими группами – центральноазиатской, иранской, арабской и южноазиатской. Все они объединены верностью своему нынешнему, 49-ому наследственному имаму, принцу Кариму Ага Хану IV (Ismaili Imamat History 2011).

Относительный прогресс в изучении исмائيитов был достигнут лишь к началу XIX века с введением в научный оборот первоисточников и ряда трудов по истории исмائيитизма разных периодов, однако западные востоковеды продолжали изучать их исключительно на снове критических суннитских источников, а также средневековых отчетов крестоносцев. Подобная ситуация сохранялась вплоть до 30-х годов XX века (Дафтари 2003: 30).

Прорыв в исследованиях по исмаилизму происходит в результате обнаружения и введения в научный оборот множественных подлинных исмаилитских текстов, веками хранившихся в частных собраниях исмаилитских общин (Сирии, Йемена, Средней Азии). Вклад русских ученых в приобретение и изучение этих первоисточников незаменим.

Наибольшая заслуга в привлечении к исследованиям по исмаилизму собственно исмаилитских источников бесспорно принадлежит известному русскому историку, иранисту Владимиру А. Иванову (1884-1970гг.), ставшему фактически основоположником академического исмаилитоведения. Принятый в среду исмаилитов и сам вскоре ставший последователем этого течения, В. А. Иванов обращался к наиболее эзотерическим проблемам истории исмаилизма (см., в частности, Iwanov 1926; 1963; 1939; 1942; 1948a; 1948b; 1941; 1940; 1957; 1936).

В 1916г. Азиатский музей в Санкт-Петербурге с помощью известного русского востоковеда Александра А. Семенова приобрел коллекцию персидских исмаилитских рукописей центральноазиатского происхождения. Русскими учеными востоковедами Иваном И. Зарубиным (1887—1964гг.) и А. А. Семеновым (1873-1958гг.) была собрана и изучена коллекция манускриптов персидских низаритов, обнаруженная в Шугнана, Рушана, Вахане и других районах Бадахшана. Уже к 1917г., собранные И. И. Зарубиным (Зарубин 1918: 94-148; он же 1927: 361-373) и А. А. Семеновым (Семенов 1912: 523-561; он же 1928: 1-24) «исмаилитские коллекции» представляли собой наиболее крупное собрание известных на то время подобных письменных источников.

Затем усилиями В. А. Иванова был реализован проект по изучению исмаилитских до того не изученных рукописей, хранившихся в собраниях индийских исмаилитов общины *бохра*.¹ В. Иванов получил доступ и к низаритским текстам Центральной Азии, Ирана и Афганистана и внес значительную лепту практически во все области исмаилитоведения, особенно в изучение истории и доктрины исмаилитов-низаритов.

В 1933 г. В. Иванов опубликовал первый детализированный каталог работ исмаилитских авторов, включавший более 700 наименований отдельных работ и положивший начало новому этапу научных исследований по исмаилизму (см. Daftary 1971; Iwanov 1939).

Таким образом, изданные русскими учеными исмаилитские первоисточники из коллекций исмаилитских общин Бадахшана, Памира и Индии, помогли пересмотреть некоторые вопросы возникновения, становления и эволюции исмаилизма, идентичности исмаилитов, религиозно-философской доктрины, помогли выявить организационные формы исмаилитских общин, их структурные изменения в зависимости от их функционирования в различных регионах мусульманского мира.

В. А. Иванов сыграл значительную роль и в учреждении Исмаилитского общества Бомбея под руководством Султана Мухаммада Шаха, Ага-Хана III и его научно-издательской деятельности. К 1963г. он выпустил второе расширенное издание

---

¹*Бохра* – община исмаилитов в Индии, приверженцы ветви *мустали таййиби*, а исмаилиты *ходжа*, в свою очередь, представители исмаилитов низаритов.

исмаилитского каталога первоисточников (Iwanov 1939: 245). Затем стали появляться новые научные издания исмаилитских текстов и их переводов.

В 1948г. в серии Изданий Исмаилитского общества В. А. Иванов опубликовал небольшую брошюру под названием «Насир-и Хосров и исмаилизм» (Iwanov 1948a: 79). Хотя на взгляды В. А. Иванова и повлияла близость с современными ему исмаилитами, все его работы – это сугубо академические исследования, основанные на ранее никем не привлекаемых материалах.

Выявление особого исмаилитского направления *сампант* на Индийском субконтиненте также принадлежит В. Иванову. Он относит его к смешанным индуистско-мусульманским течениям, доказывая, что в течение своей истории *сампант* разработал свой собственный комплекс теологических постулатов, совмещающих идеи индуизма и исмаилитского ислама, и подчеркивает, что в Индии исмаилизм представляет собой местную традицию, отражающую определенные исторические, культурные и политические реалии (Iwanov 1948b: 1-19).

В. Иванов был пионером и в исследованиях исмаилитских текстов общин Сирии и Ирана. Он отмечал, что исмаилиты Масйафа и Кадмуса принадлежат к исмаилитской ветви *мухуммадшахи*, и время от времени у них возникают проблемы с соседями *нусайритами (алави)*, которые часто занимали их крепости и уничтожали их литературу (Iwanov 1938: 57-79).

В сфере его интересов находились также исмаилиты Памира, о которых он писал: «...на территории России, в долине реки Пяндж, живут исмаилиты. Их называют памирскими исмаилитами, или исмаилитами Бадахшана. Они считают себя последователями Насир-и Хосрова» (Iwanov 1946).

Исмаилитонаселенный Памир уже полтора века как является территорией непосредственного интереса и влияния Российской империи, СССР, а ныне – Российской Федерации. Исследования по исмаилитам Средней Азии и, в частности, Горного Бадахшана, входят в сферу памироведения (см. Терехов 2011).

Исмаилизм является неотъемлемой частью Памира уже с XIII века, а история изучения Памира и памирских исмаилитов восходит к середине XIX в., когда между Россией и Британией развернулась борьба за сферы влияния в глубинных районах Евразийского континента (Morgan 1981: 15-16). Таким образом, фундамент научно-исследовательских работ, в том числе лингвистического и этнографического характера, по Средней Азии и, преимущественно, по памирскому региону, закладывается уже во второй половине XIX в., в сочинениях непосредственных участников «Памирской кампании» – главным образом, офицеров Генерального штаба Российской Империи (Громбчевский 1891а; Зайченко 1903; Костенко 1877; Путята 1884; Серебренников 1914; Тагеев 1902).

Следует отметить, что первые исследования на Памире носили военно-разведывательный характер. Уже позже сведения о религии памирцев, их языках и обычаях, которые также учитывались военными и дипломатическими ведомствами России, стали собирать и гражданские специалисты. Серьезным вкладом в памирское исмаилитоведение стали результаты исследований геолога Дмитрия Л. Иванова, этногра-

фов-лингвистов графа Алексея А. Бобринского, Михаила С. Андреева, Карла Г. Залемана² и др. (Иванов 1884; Андреев/Половцев 1911). Граф Бобринский фактически первым обратил внимание на памирских исмаилитов (Бобринский 1902). Крайне ценны материалы военных востоковедов Андрея Е. Снесарева (1903), Б.Л. Громбчевского (Терехов 2011: 157-159; см. также Громбчевский 1891b; он же 1891) и др.

Большой вклад в изучение истории населения Памира, в том числе исмаилитов, внесли и российские дипломатические работники. Их отчеты и справки, а также донесения в МИД и военное ведомство до сих пор хранятся в фондах Государственного военно-исторического архива, Архива внешней политики Российской империи и представляют собою несомненный интерес для исследователей памирских исмаилитов. В этом смысле важны также материалы архивов «Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», «Московского императорского университета. 1712-1928», «Лазаревского института восточных языков. 1814-1918», которые в дореволюционный период способствовали естественнонаучному исследованию Памира, а также изучению его населения.

В советский период значительную роль в исследовании исмаилизма сыграли такие известные ученые, как А. Е. Бертельс (1959; 1991; Бертельс, Бакаев 1967), Л. В. Строева (1965; 1966; 1963, 1962), И. П. Петрушевский (1966), Х. Додихудоев (1976), Л. Додихудова (1973), Е. А. Беляев (1957) и другие.

Истории ГБАО посвящены работы Масова Р.М. (Масов, 1981). В работах Б.И. Искандарова (1966: 28-39) детально рассматривается деятельность России на территории Памира по отношению к местному населению.

Говоря о работах советских ученых-исследователей Памира, следует принять во внимание ситуацию, которая сложилась на тот период в Таджикистане. Исмаилиты Памира, как, впрочем, и все его население постоянно сталкивались с трудностями во взаимоотношениях с душанбинскими властями. В советском Таджикистане в русле государственной политики формирования социалистических наций, сопровождавшейся активным стиранием внутренних языковых, культурных и национальных различий малых народов и их слиянием с основной частью нации, велась активная деятельность по искусственному, принудительному слиянию населения Памира с таджиками. Это выразилось в насаждении таджикского языка, игнорировании традиционной культуры и языков населения Памира. Со стороны таджиков-суннитов в отношении исмаилитов, как представителей крайнешиитского ислама, политика эта приобретала особый, дискриминационный акцент. Естественно, никакого слияния исмаилитов с таджиками не произошло; попытка советских историков и этнографов доказать в рамках советской идеологии, что «памирцы» консолидируются с таджиками в «таджикскую социалистическую нацию», не увенчалась успехом.

С распадом СССР и в связи с гражданской войной в Таджикистане исследования по Памиру и ГБАО почти на целое десятилетие прекратились. Памир оказался отрезанным от внешнего мира, а его население, в прямом смысле,

---

² О К. Г. Залемане см. Архив РАН, Ф. 87 и СПб филиал архива РАН, Ф. 87.

находилось на грани вымирания. Лишь при содействии Ага-Хана IV - через его гуманитарную программу «Спасение Памира» - целый регион фактически избежал гуманитарной катастрофы. Фондом Ага Хана сюда были доставлены и распределены среди населения тысячи тонн продовольственных продуктов. Вклад Ага Хана IV в процесс мирного урегулирования внутритаджикского вооруженного конфликта, безусловно, огромен, что неоднократно подтверждалось как официальными властями Таджикистана, так и руководителями оппозиции (Шохуморов 2000).

Возможность же восстановления научных изысканий в этом регионе появилась сравнительно недавно. За последние десятилетия памирские исмаилиты стали объектом исследования нового поколения специалистов: Каландаров Т. С. (2004), Харюков Л.Н. (1995), Шохуморов С. (2000), Шоинбеков А.А. (2007), Собирова К. Д. (2003), Емельянова Н. М. (2002), Лашкариев А. З. (2007а; 2007: 52-57; 2008: 97-109), Бокиев О.Б. (Бокиев 1994), В. П. Терехов (Терехов 2011) и другие. Большинство исследований посвящено этнографии региона, в частности, обрядности современных исмаилитов Памира, а также социально-экономическим проблемам, в том числе трансформациям, происходящим в регионе при поддержке программ Ага-Хана IV.

Что касается самосознания памирских исмаилитов и их политической ориентации, то, как показывают исследования В. Терехова, Л. Харюкова, О. Бокиева и других, население Памира, в частности ГБАО, исторически тяготеет к России и сохраняет дружеские чувства к российскому государству (Харюков 1995: 225; Терехов 2011; Бокиев 1994: 97, 243).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев М.С., Половцев А.А. (1911), “Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии (Ишкашим и Вахан)”, *Сб. Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии Наук*, т. 1., вып. IX., СПб.
- Беляев Е. А. (1957), *Мусульманское сектанство*, Москва.
- Бертельс А. Е. (1959), *Насири Хосров и исмаилизм*, Москва.
- (1991), *Поэтический комментарий Шаха Ниматуллаха Вали на философскую касыду Насир-и Хусрау*, Москва.
- Бертельс А. Е., Бакаев М. (1967), *Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных экспедицией 1959—63 гг. в Горно-Бадахшанской автономной области*, под ред. Б. Г. Гафурова, А. М. Мирзоева, Москва.
- Бобринский А.А. (1902), «Секта Исмаиля в русских и бухарских пределах Средней Азии: Географическое распространение и организация», *Этнографическое обозрение*, Кн. LIII, Москва.
- Бокиев О.Б. (1994), *Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и горного Бадахшана к России*, Душанбе.
- Громбчевский Б.Л. (1891а), *Наши интересы на Памире (Военно-политический очерк)*, Новый Маргелан.
- Громбчевский Б.Л. (1891б), *Современное положение Памирских ханств и пограничной линии с Кашмиром (Военно-политический очерк)*, Новый Маргелан.

- Дафтари Ф. (2003), *Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины*, Москва.
- Додихудоев Х. (1976), *Очерки философии исмаилизма (общая характеристика доктрины X - XVI вв.)*, Душанбе.
- Додхудоева Л. Н. (1973), “Свадебные обряды исмаилитов Памира”, *Проблемы истории, культуры, филологии стран Азии*, вып. 1, Душанбе: 31-39.
- Емельянова Н. М. (2002), *Исмаилиты Афганистана. Отчет по экспедиции в афганскую провинцию Бадахшан группы сотрудников Института востоковедения РАН*, август-сентябрь, электронная версия на http://lit.lib.ru/e/emelxjanowa_n_m/text_0100.shtml.
- Зайченко З.И. (1903), *Очерк возникновения, последовательного развития и современного положения Памирского вопроса*, Ташкент.
- Зарубин И.И. (1918), “Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга”, *Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук*, V, Вып. 1, Москва: 97-148.
- (1927), “Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги”, *В.В. Бартольд: сборник статей*, Ташкент: 361-373.
- Иванов Д.Л. (1884), “Путешествие на Памир”, *Известия РГО*, т. XX, вып. 3, СПб.
- Искандаров Б.И. (1966), “Изучение Памира в связи с историей сопредельных стран во второй половине XIX в.”, *Известия АН Таджикской ССР Отд. общественных наук*, № 4(46), Душанбе: 28-39.
- (1961), “Англо-русское разграничение 1872-1873 гг.”, *Вопросы истории Таджикистана*, Сталинабад: 84-103.
- (1962), *Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.*, ч. I., Душанбе.
- (1983), *Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств*, Душанбе.
- Каландаров Т. С. (2004), *Шугнанцы (историко-этнографическое исследование)*, Москва.
- Костенко Л.Ф. (1877), “Военно-научная экспедиция на Алай и Памир”, *Военный сб.*, № 4, СПб.
- Лашкариев А. З. (2007а), *Похоронно-поминальная обрядность бартангцев: конец XIX-XX вв.* /автореферат и диссертация/, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, электронная версия на <http://www.dissercat.com/content/pokhoronno-pominalnaya-obryadnost-bartangtsev-konets-xix-xx-vv>.
- (2007б), “Обряд «зажигание священной лампы» у исмаилитов Западного Памира (поминальный цикл)”, *Вестник молодых ученых "Ломоносов": сборник научных трудов*, вып. 4, Москва: 52-57.
- (2008), “Поминальные обряды очищения дома и возжигания священной лампы у исмаилитов западного Памира”, *Этнографическое обозрение*, № 1, Москва: 97-109.
- Масов Р.М. (1981), “Историография Советского Бадахшана”, *Очерки по истории Советского Бадахшана*, Душанбе: 7-34.
- Петрушевский И. П. (1966), *Ислам в Иране в VII – XV вв.*, Ленинград.

- Путята Д. В. (1884), “Очерк экспедиции в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г.”, *Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии*, Вып. 10, СПб.
- Семенов А. А. (1912), “Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов”, *Мир Ислама*, Вып. I, СПб: 523-561.
- (1928), “Исмаилитская ода, посвященная воплощениям Алия-бога”, *Иран: сб. статей*, Т. 2, Ленинград: 1-24.
- Серебренников Г.А. Полковник (1914), “Туркестанский край”, *Сб. материалов для истории его завоевания*, т. 19-20, Ташкент.
- Снесарев А. Е. (1903), “Краткий очерк Памира”, *Памиры (Военно-географическое описание)*, Ташкент.
- Собирова К. Д. (2003), *Вклад фонда Ага Хана в восстановление экономики и решение социально-культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан* /автореферат и диссертация/, Таджикский государственный национальный университет, Душанбе, электронная версия на <http://www.dissercat.com/content/vklad-fonda-aga-khana-v-vostanovlenie-ekonomiki-i-reshenie-sotsialno-kulturnykh-problem-gba>.
- Строева Л. В. (1965), “Выступления исмаилитов в Сирии на грани XI—XII вв.”, *Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР*, вып. 86, Москва: 189-195.
- (1965/66), “Внутреннее положение исмаилитского государства в 20—25-х годах XII в.”, *Филология и история стран зарубежной Азии и Африки (тезисы научн. конференции)*, Ленинград: 84-86.
- (1963), “К вопросу о социальной природе исмаилитского движения в Иране в XI—XIII вв.”, *Вестник Ленингр. государственного университета*, вып. 4, Ленинград: 45—51.
- Тагеев Б.Л. (1902), “Памирские походы 1892-1895 гг.”, *Десятилетие присоединения Памира к России*, Варшава.
- Терехов В. П. (2011), *Государственная политика России, СССР и Российской Федерации по отношению к Памиру*, Москва, Научная библиотека диссертаций и авторефератов DissersCat at <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-politika-rossii-sssr-i-rossiiskoi-federatsii-po-otnosheniyu-k-pamiru#ixzz4sRoKb9Aj>.
- Терехов В.П. (2011), “Памирские экспедиции Б.Л. Громбчевского”, *Власть*, № 5: 157-159.
- Харюков Л.Н. (1995), *Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм*, Москва.
- Шоинбеков А.А. (2007), *Традиционная погребально-поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX –начало XXI вв.)* /автореферат и диссертация/, Отдел Центральной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, Санкт-Петербург, электронная версия на <http://www.dissercat.com/content/traditsionnaya-pogrebalno-pominalnaya-obryadnost-ismailitov-zapadnogo-pamira-konets-xix-nach>.
- Шохуморов С. (2000), “Исма’илизм: традиции и современность”, *Институт Востоковедения и письменного наследия АН Республики Таджикистан*, эл. вариант - Central Asia & Central Caucasus Press of the Institute for Central Asian and Caucasian Studies in Sweden at <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/13.shokhum.html>.
- Daftary F. (1971), “Bibliography of the Publications of the late W. Ivanow”, *Islamic Culture* 45, Hyderabad: 56-67.

- Ismaili Imam History: From the time of the division in the Shia community* (2011), The Institute of Ismaili Studies, <http://iis.ac.uk/about-us/his-highness-aga-khan/ismaili-imamat-history>.
- Iwanov W. A. (1926), *Concise descriptive catalogue of the Persian manuscripts in the Curzon collection*. Calcutta.
- (1963), *Ismaili literature: a bibliographical survey; second amplified edition of "A guide to Ismail literature"*, London.
- (1939), *Catalogue of the Arabic manuscripts in the collection of the Royal Asiatic Society of Bengal*, Calcutta.
- (1942), *Ismaili tradition concerning the rise of the Fatimids*, London.
- (1941), "Early Shi'ite movements", *JBBRAS*, vol.17, Bombay: 1-23.
- (1940), "Ismailis and Qarmatians", *JBBRAS*, vol. 16, Bombay: 43-84.
- (1957), *Ibn-al-Qaddah: The Alleged Founder of Ismailism*, Bombay.
- (1936), "The Sect of Imam Shah in Gujrat", *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*, v. 12, Bombay: 19-70.
- Iwanov W. A. (1939), *Catalogue of the Arabic manuscripts in the collection of the Royal Asiatic Society of Bengal*, Calcutta.
- (1963), *Ismaili Literature: A Bibliographical Survey*, Tehran.
- (1948a), "Nasir-i Khusraw and Ismailism", Bombay, London.
- (1948b), "Satpanth", *Collectanea*, ed. W. Ivanow, Vol. I, Leiden: 1-19.
- (1938), "A Forgotten Branch of the Ismailis", *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, No. 1 (Jan.), London: 57-79.
- (1946), *Ismailis in Russia*, digital version (2007) at H.H The Aga Khan Shia Imami Ismaili Association for Tanzania,
http://www.ismaili.net/readknow/ismailis_russia.html.
- Morgan G. (1981), *Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810-1895*, London.